© 2003 г.

В. В. Емельянов

КАТЕГОРИЯ ME В СТАРОШУМЕРСКИХ И САРГОНОВСКИХ ТЕКСТАХ[1]

В предыдущей нашей публикации на страницах «Вестника древней истории» нам удалось установить первоначальное значение шумерской религиозно-идеологической категории ME на основании анализа шумеро-аккадских силлабариев и некоторых контекстов эпохи Гудеа[2]. Напомним, что это «воля к бытию» или «воля к проявлению», т.е. момент перехода от потенциального к актуальному и от сущности к форме предмета. Поэтому мы интерпретировали ME как процесс, имеющий отношение к определению первичных признаков и свойств предмета, стимулирующий вегетацию и интенсивность проявления предмета в мире. ME – это и «силы», и «идеи», и «энергии». Грамматически и этимологически весь «ME-комплекс» связан с проблемой первичного самоопределения «Я/Мы»[3]. Таким образом, удалось разобраться с категорией в статическом аспекте ее бытования в языке. Однако выводы нашей первой статьи совершенно недостаточны для исторической реконструкции представлений о ME, поскольку основаны на весьма ограниченном материале. Тексты силлабариев составлялись в последние века шумерской цивилизации и даже много позже исторической гибели шумеров, а текстам Гудеа должно было предшествовать не одно столетие упоминания ME в самых разнообразных памятниках шумерской письменности.

В своей фундаментальной монографии, посвященной филологическому анализу текста «Инанна и Энки», Г. Фарбер-Флюгге дает сводку всех встретившихся ей упоминаний ME в царских гимнах и гимнах в честь богов[4]. Хронологически это XXII–XVIII вв. до н.э., от времени Гудеа до эпохи Хаммурапи. Исследователь группирует источники по семантико-грамматическому принципу. За сведениями о ME богов, храмов и населенных пунктов, о встречаемости ME в некоторых именах собственных новошумерского периода следуют различные глаголы, употребляемые с ME, некоторые составные слова с ME и употребление ME с эпитетами. К сожалению,

[1] Будучи ассириологом, автор данной статьи, тем не менее, получил множество ценных советов по методологии научного исследования от египтолога Олега Дмитриевича Берлева. В частности, это сформулированное им правило: «Исследование не закончено, пока не учтен последний источник». И второе: «Учет источников должен быть строго историческим, смешение данных различных эпох позволительно только в самых крайних случаях». Стараюсь следовать этим правилам и посвящаю эту статью светлой памяти одного из своих учителей в науке. Благодарю за помощь коллег-шумерологов Б. Альстера, Г. Фарбер-Флюгге и Р. Энглунда, предоставивших свои неопубликованные электронные и печатные материалы.

[2] *Емельянов В.В.* О первоначальном значении шумерского ME (методология исследования категорий мироощущения) // ВДИ. 2000. № 2. С. 150-174. Расширенный вариант этого исследования теперь см. *он же*. Предфилософия Древней Месопотамии (аспект воли и рассудка) // К 75-летию профессора М.Я. Корнеева. СПбГУ, 2002. С. 149-189.

[3] Точнее, это состояние «Я/Мы» при направлении на внешний объект с целью овладения им или его познания (подробнее об этом в связи с основой /men/ см. *Емельянов*. Предфилософия… С. 163 слл.).

[4] *Farber-Flügge G.* Der Mythos «Inanna und Enki» unter besonderer Berücksichtigung der Liste der me. Rome, 1973. S. 117-164.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

сама Г. Фарбер-Флюгге не дает никаких комментариев к приводимому ею лексическому списку, оставляя судить о богатейшем его содержании другим ученым. Поэтому подведем некоторые предварительные итоги ее разысканий, тем самым признав ее работу точкой отсчета для дальнейших исследований проблемы.

1. Три группы шумерских текстов, из которых мы черпаем информацию о категории ME, имеют различную оптику, постепенно расширяя пространство наших представлений. Первую группу составляют хозяйственные и административные документы, в которых встречаются имена собственные, содержащие в своем составе существительное me. Такие имена дошли от всех эпох шумерской истории, и как документ они отличаются тем, что, во-первых, это всегда шумерские имена, без примеси аккадских слов; во-вторых, это сочетание me с именем или эпитетом бога либо с названием места (храм и престол храма). Можно сказать, что в именах реализован крупный план традиции – именно, ME в их ближайшей связи и принадлежности. Вторая группа источников – царские надписи и царские гимны – демонстрирует идеологическую интерпретацию ME. Главным героем здесь является правитель города или царь, исполняющий желания богов, т.е. делающий ME осуществимыми, воплощающий их. Можно условно назвать все эти тексты «царь и ME». Здесь показано, что нужно сделать и как это делается, можно говорить о субъекте и объекте предопределенного действия как некоем среднем плане изображения. Третья группа текстов – гимны богам и храмам, плачи по городам. Они демонстрируют предельно возможную широту взгляда, показывая и ME, и царя в контексте календарного ритуала (который, собственно, эти тексты и призван озвучить). Здесь мы окончательно убеждаемся в том, что ME есть пространственно-временная категория, выраженная в одинаковой степени вещно и словесно и акцентирующая определенный период месопотамского календарного года, т.е. перед нами предельно общий – литургический – план наблюдения.

2. Категория ME практически не встречается в обрядовых брачных гимнах цикла «Инанна–Думузи» и в заговорах, и очень редко встречается в пословицах и поучениях.

3. Из текстов от эпохи Гудеа до Хаммурапи мы знаем, что:

а) ME не существуют сами по себе, они обязательно кому-то или чему-то принадлежат, кого-то или что-то атрибутируют.

б) ME представляют собой множество, совокупность[5].

в) ME соотносятся с Небом, Землей и Подземным миром[6].

г) ME обладает Шумер эпохи Исина[7].

д) ME обладают старейшие города Шумера Эреду, Исин и священный квартал Урука Кулаб. А если точнее – ME обладают их храмы[8].

е) В именах собственных ME обладают боги Ниншубур, Нисаба, Энлиль[9].

ж) ME обладает II месяц Ниппурского календаря[10].

з) ME можно отделять / выделять, выкликать (называть), дарить, собирать, увязывать, надевать, украшать, совершенствовать, направлять, на них можно стоять, сидеть, ездить верхом, смотреть, дивиться. Их можно знать. Ими можно нечто наполнять[11].

и) ME можно менять, уничтожать, разрывать на части, уменьшать в числе. Но можно и возвращать их на место, т.е. восстанавливать[12].

---

[5] me-šar$_2$-ra, me-kilib$_3$-ba.

[6] me-an-ki-a.

[7] me-ke-en-ge-ra, me-kalam-ma.

[8] me-Eredu-ta, I$_3$-si-in uru-me-gal-gal-la, me-gal-gal-Kul-aba$_4^{ki}$-a.

[9] me-dNin-šubura, me-^{d}Nisaba, me-^{d}En-lil$_2$.

[10] me-iti-gu$_4$-si-su.

[11] pa-e$_3$, ba, hal-hal, du$_{11}$ (pa$_3$, gu$_3$-de$_2$), sum (sag-rig$_7$), ur$_4$-ur$_4$, za$_3$-KEŠDA, gur$_2$ (ša$_3$-la$_2$), še-er-ka-an du$_{11}$, šu-du$_7$, si-sa$_2$, gub, dur$_2$, u$_5$, igi-bar, u$_6$-di, zu, me-si.

[12] kur$_2$, ha-lam, bir, la$_2$, ki-bi-še$_3$ gi$_4$.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

к) ME могут быть, согласно эпитетам, благими, властными, большими, превосходными, яростными, драгоценными, святыми, чистыми, сияющими, старыми, вечными, мирными[13].

л) Число их – 7, или 50, или 3600 (неисчислимое количество)[14].

Отсюда могут следовать по крайней мере три общих вывода, касающихся далее всего нашего исследования проблемы ME.

1. ME всегда и во всех местностях Шумера связаны с храмом и властью храмовых богов. В контексте общины и внехрамовой жизни они не упоминаются.

2. ME нигде не упоминаются как атрибуты или орудия человеческого коллектива. Точно также ME не упомянуты в связи с какими-либо животными. Отсюда ясно, что ME не могут принадлежать материи и материальным тварям. Проводить какую-то работу с ME в материальном мире может только царь, в большинстве контекстов обожествленный.

3. Употребление в отношении ME трех эпитетов святости показывает на сакральный их статус.

Работая преимущественно с копиями текста об Инанне и Энки, Г. Фарбер-Флюгге не ставила своей целью подробно анализировать все контексты с ME у Гудеа, поэтому необходимо будет по прошествии времени заново обратиться к его статуям и цилиндрам[15]. Но царские гимны Ура и Исина проработаны ею весьма удовлетворительно и на грамматическом, и на лексическом уровне. Чего же вовсе не касается первый исследователь ME, так это упоминаний данной категории в старошумерских и саргоновских текстах, т.е. в памятниках, предшествующих эпохе Гудеа. Сразу следует сказать, что обсуждаемая работа, написанная в самом начале 1970-х годов, и не могла содержать такую информацию: тексты из Абу-Салябиха в это время еще не были опубликованы[16], тексты из Фары существовали только в несовершенных старых изданиях 1920-х годов[17], а в старошумерских царских надписях категория ME встречается всего два раза. Следовательно, необходимо восполнить невольный пробел Г. Фарбер-Флюгге и привести хотя бы относительно полный перечень всех упоминаний ME в шумерской письменности до Гудеа. Однако это не так просто сделать, и прежде чем приступить к исследованию проблемы, необходимо создать определенный методологический прецедент.

Тексты саргоновского времени делятся на две группы – записанные в эпоху Саргонидов и скопированные в позднее время с древних оригиналов. Оригиналы скопированных текстов утрачены, и есть большой риск поздних вставок в древний текст. В частности, это касается старовавилонских копий гимнических песнопений, созданных дочерью Саргона Энхедуанной[18]. Переписывая древний гимн, писец-учитель эпохи Ларсы мог добавить в него элементы идеологии своего времени. Не имея возможности сверить копию с оригиналом, доверяться такого рода текстам опасно. Вследствие этого в наш перечень не попадет материал, который не отвечает принципу синхронизма информации и ее записи. Исключение мы делаем для пословиц, бытовавших в народной среде и вряд ли претерпевших большие искажения идеологического характера. В то же время мы обязательно рассмотрим все известные нам случаи ложных контекстов с ME в древнейших шумерских текстах.

[13] me-du_{10}, me-gal-gal, me-mah, dirig, huš, me-kal-kal, me-ku_3, me-sikil, me-$dadag_2$, me-ul, me-$da-ri_2$, me-silim.

[14] me-imin, me-ninnu, me-$šar_2$.

[15] Проблема ME в цилиндрах Гудеа затрагивается в диссертации и статьях Р. Авербека, см. *Averbeck R.E.* Ritual Formula, Textual Frame, and Thematic Echo in the Cylinders of Gudea // Crossing Boundaries and Linking Horizons. Studies in Honor of Michael C. Astour on His 80th Birthday. Bethesda - Maryland, 1997.

[16] *Biggs R.D.* Inscriptions from Tell Abu-Salabih. Chicago, 1974 (далее -IAS).

[17] *Deimel A.* Schultexte aus Fara. Lpz, 1923 (далее – SF).

[18] О соотношении древнейших гимнов из Абу-Салябиха, гимнов Энхедуанны и старовавилонской гимнической литературы см., например: *Sjöberg A.W., Bergmann E.* The Collection of the Sumerian Temple Hymns. N. Y., 1969. P. 5-7.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Для записи шумерской основы ME в клинописи существует соответствующий знак. Впервые он встречается уже в пиктографических текстах периодов Урук IV–III, Джемдет-Наср и архаического Ура (XXX–XVIII вв. до н.э.), где выступает в двух значениях: me и išib (ZATU, № 358; PI 314; UET II 289; LAK 750). Последнее чтение является обозначением жреческой должности – так называли жрецов-очистителей (см. CAD I-J, *išippu*)[19]. С этого времени и до конца клинописной традиции знак ME (MEA, 532) употребляется в идеографических значениях, указанных выше, и в слоговых значениях me, sib/p, šib/p, ma_6, men_2, $meš_2$, mi_3, gal_x (??), ge_x (??), $deš_4$, $diš_4$ (??) (ABZ, 532; SG. S. 512). Конкретный образ, впоследствии трансформированный в клинописный знак, определен А. Даймелем как «Mund mit ausgestreckter Zunge» («Рот с высунутым языком») (AL, 532). В учебном пособии М. Ламбера по истории клинописи знак ME также интерпретирован как «langue» («язык»). Доказательством верного понимания знакового прообраза служат приведенные в том же учебнике Ламбера примеры составных идеограмм, состоящих из знаков, вписанных в знак KA «рот»: ku_2 «есть» = KA x NINDA «рот» x «хлеб»; nag/na_8 «пить» = KA x A «рот» x «вода»; $buzur_5$ «тайна» = KA x KAR_2 «рот» x «цепь»; $šud_x$ «молиться» = KA x AU «рот» x «рука». Аналогично приведенным примерам образована составная идеограмма eme «язык (общения)», «наречие» = KA x ME «рот» x «язык» (MEA, 32)[20]. Таким образом, по Ламберу, можно считать установленным в качестве прообраза знака ME изображение языка, высунутого изо рта.

Знак ME входит в состав таких составных логограмм как: $ABGAL_x$ (NUN.ME.KA x ME/KAR_2) «прорицатель»,

ABRIG (NUN.ME.DU) «(?)»,

ENDIB (EN.ME.MU), ENGIZ (EN.ME.GI) «должности поваров»,

ENKUM/NINKUM (EN/NIN.PAP.SIG_7.NUN.ME.$NIMGIR_2$) «храмовые кладовщики»,

ENSI (EN.ME.LI) «толковательница снов»,

$MURUB_3$ (EN.ME.LAGAR) «(?)».

Все эти логограммы обозначают названия жреческих и административных должностей при храме.

В криптографической письменности Раннединастического периода (так называемая UD.GAL.NUN-орфография) слово ME записывается знаком UB. В школьном упражнении из Ниппура в первой колонке дается криптографическая запись, во второй – ее расшифровка в обычной клинописи[21]. По-видимому, это запись имен собственных:

3. UB.IA.UD.GAL me-zu-an-da
4. UB.UNU.NUN.LAK 654 me-ki-gal-ta
5. UB.SU.UD me-ni-an
6. UB.SUR.LAK 24[!].LAK 171 me-mah-nu-DI
7. {U}B.NUN.NUN me-e_2-gal
8. UB.[UD].NAM_2.NUN-gal me-^{d}En-lil_2-gal.

Глагольная форма 1–2 Sg. -me-en записывается знаком LAGAB: UD (=an) PA.NUN (=lugal) $TUKU_x$ (=ga_2) nam_2-LAGAB (=men_3) «Царь Ан я воистину есть» (SF 39 V 16; BFE. 273). Но возможна и запись обычным знаком ME.

Таковы данные всевозможных словарей, справочников и хрестоматий. Куда сложнее дело обстоит в действительности. В пиктографических текстах из Урука и Джемдет-Насра знак ME встречается 229 раз в самых различных контекстах, определить которые пока не удается[22]. Где-то он встречается после наименования жреческих

---

[19] По-видимому, от семитского *wšp* «убирать мусор», откуда должность мага-целителя *āšipu* (соответствие см. в: CAD A/2, 431).

[20] *Lambert M.* Grammaire sumérienne. Fasc. IV: La Formation du syllabaire // Ecole du Louvre. P., 1977. P. 12.

[21] *Westenholz A.* Early Cuneiform Texts from Jena. Kobenhavn. 1975. № 173 (далее – ECTJ); *Krebernik M.* Die Beschwörungen aus Fara und Ebla. Zürich – New York, 1984. S. 268 (далее – BFE).

[22] *Englund R.K. // Bauer J., Englund R.K., Krebernik M.* Mesopotamien: Späturuk-Zeit und Frühdynastische Zeit. Freiburg – Schweiz, 1998 (далее -Mesopotamien). S. 70.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

должностей, где-то после номенклатуры продуктов и одежды, где-то после названия профессий[23]. Наиболее вероятным употреблением знака в пиктограммах представляется обозначение с его помощью множественного числа предметов (meš) или наличия предметов / людей в данном хозяйстве (me-a). Исследователь протошумерской письменности Р. Энглунд видит в начертании знака ME некое приспособление для изготовления тканей и остроумно замечает, что в храмовом хозяйстве ткани были нужны больше, чем языки, высунутые изо рта[24]. В самом деле, мы вспоминаем, что в числе чтений знака оказывается ma_6. Если предварить это чтение детерминативом tug_2 («одежда»), то получим «царское одеяние». Так что вполне возможно, встав на точку зрения Энглунда, предположить, что прообразом знака ME послужил некий необходимый в хозяйстве предмет и только впоследствии, будучи сакрализован, он стал служить для обозначения таинственных вещей и сущностей (как-то: языка, божественных идей и жреческой должности).

Еще сложнее обстоит дело с эквивалентом ME в старошумерской криптографии. Крупнейший знаток текстов из Фары и Абу-Салябиха и один из первых дешифровщиков UD.GAL.NUN-орфографии М. Креберник, пытаясь осмыслить способы шифровки, предположил три возможные ассоциации: графическую (внешнее сходство шифра и шифруемого знака), фонетическую (похожие по звучанию слова) и семантическую (сходство по значению). Проблему соответствия между ME и UB он отнес к числу нерешенных[25]. Попытаемся все же в ней разобраться.

Знак UB имеет только два распространенных чтения: ub/p, ar_2. Слово ub может означать «угол, сторона» и «глубина, интерьер помещения»[26]. Вряд ли эти слова хорошо коррелируют с ME. Гораздо лучшим образом дело обстоит с ar_2 «слава, хвала, величание» (аккад. *tanittu*, *tanattu*)[27]. Среди аккадских эквивалентов ME *tanittu* и его разновидности не встречаются. Но вот некоторые сложные слова и выражения, содержащие ME, имеют именно такие эквиваленты:

$me\text{-}te\check{s}_2$ he_2-i-i (букв. «все ME (пусть) выведут!», обычный перевод «(пусть) славу поют!») = *na'āḫdu* «славить»[28]

za_3-ME (букв. «сила ME» или «территория ME», обычный перевод «хвалебная песнь») = *tanittu*[29].

---

[23] Р. Энглунд предоставил в распоряжение автора этой статьи весь неопубликованный материал по употреблению знака ME в урукской пиктографии. Материал показывает, что существовало два варианта написания знака, и наиболее часто знак ME ставился после наименования каких-то предметов или должностей. Например, GIŠIMMAR. ME «финиковые пальмы (букв. "пальма + много")» (W 21253, 8), NAGAR ME «плотники» (W 21208, 3+), TUG_2. NAGA. SANGA. ME «одеяние (и) щелочь (для) жрецов-*сангa*» (W 24021, 2), MUSEN. ME «птицы» (MSVO 1, 241), UKKIN ME «люди» (W 20365). Встречаются и имена собственные, например, EN. SI. ME (читать нужно En-me-si «господин, наполненный ME»; ср. с более поздними именами, следующими ниже) (W 20511, 11).

[24] «Certainly from a semiotic view, the idea of "tongue" is appealing; however, the archaic texts do not show the meaning of tongue for the sign, which should not surprise us, since it is not likely that tongues went regularly through the administration. Rather, all attestations seem more to point to a device used in textile manufacture» (письмо автору от 09.08.2001).

[25] BFE. S. 285.

[26] Аккад. *kibru* (AHw. 471), *tubqu* (AHw. 1365).

[27] *tanattu* (AHw. 1318), *tanittu* (AHw. 1319) от *na'āgdu* «славить».

[28] AHw. 705; AHw. 1577. См., например, в гимне «Возвращение Нинурты в Ниппур» (Angim 5): lugal-mu ši-mah-e-en nam-mah-zu $me\text{-}te\check{s}_2$ ga-i-i = *be-li si-rat nar-bi-ka lu-na-'i-id* «Господин мой! Ты высок! Высочество твое хочу я прославить!».

[29] AHw. 1319. В старошумерских текстах из Абу-Салябиха и в царских надписях из Лагаша (GABW. 365) только za_3-ME, в более поздних za_3-mi_2. Чтобы прочесть здесь ME как /mi/, исследователи приписали этому знаку значение mi_3. Но это явно искусственное чтение. Мы понимаем сочетание za_3-ME как «сила ME» и исходим из значения ZA_3 = em_qu «сила, мощь». Также должен был называться и музыкальный инструмент, славящий ME богов. Позднее написание za_3-mi_2 «территория женщины (или сила женщины)», на наш взгляд, не имеет смысла.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

Получается, что ME и UB в чтении ar_2 связаны семантически, а именно представлением о ME как силе, которая наделяет обладателя «славой» (здесь – особой заметностью, сакральной отмеченностью).

Перейдем теперь непосредственно к текстам. Информация гимнов и надписей невероятно скудна и должна быть оставлена на конец исследования. Большую же часть всех старошумерских данных по ME составляют имена собственные, встречающиеся в хозяйственных и административных текстах. Невозможно переоценить все значение этих данных для истории шумерской религии, поскольку именно они сохранили для нас информацию, не вносившуюся или мало вносившуюся в ранние тексты. Почему так произошло? Потому что для храмового бюрократа было неактуально фиксировать ритуал в эпоху активного существования традиции. Храмовое действо попадает на письмо только при Гудеа, когда традиции начинает угрожать опасность, и полностью фиксируется уже после III династии Ура, т.е. после смерти традиции. На наше счастье, традиция сохраняет себя в именах собственных и в топонимах, а это всегда или почти всегда синхронные источники. Приводимый ниже список скорее всего неполон, но в нем учитываются все имена собственные по крупнейшим архивам (как-то: имена жителей архаического Ура, Фары, Лагаша, Ниппура).

ECTJ + Index коллекции Хильпрехта[30] (Ниппур, с периода Фары до Саргонидов):

UB.IA.UD.GAL	me-zu-an-da «знающий ME вместе с Небом»
UB.UNU.NUN.LAK 654	me-ki-gal-ta «ME из Подземного мира»
UB.SU.UD	me-ni-an «ME его – Небо»
UB.SUR.LAK 24[!].LAK 171	me-mah-nu-DI «Высокие ME несказанные (?)»
[U]B.NUN.NUN	me-e_2-gal «ME дворца»
UB.[UD].NAM_2.NUN-gal	me-[d]En-lil_2-gal «Великие ME Энлиля»

Lugal-me-du_{10}-ga «Хозяин добрых ME»
Lugal-me-$še_3$-gal_2 «Хозяин, ME имеющий (?)»
Me
Me-me
Me-abzu «ME Абзу»
Me-[(d)]TU «ME (бога) Ту»
Tug_2-me-a-gal_2 «Одеяние ME имеющий»

UET 2 (архаический Ур)[31]:

AMA-me-si «мать, наполненная ME» (Index Nr 127)
AMA-me-nun-si «мать, наполненная ME владыки» (126)
Giš-me-uru «дерево – ME города» (333)
Lugal-me-si «царь, наполненный ME» (477)
Me-si «наполненный ME» (519)
Me-nun-si «наполненный ME владыки» (585)
Me-abzu-si «наполненный ME Абзу» (500)
Me-e_2-nun-si «наполненный ME дома владыки» (505)
Me-Nisaba-si «наполненный ME Нисабы» (511)

Струве. Ономастика[32]:

E_2-me «дом ME» DP 136, 2; 572, 2; 632, 2; 633, 5; 635, 1; Nik 12, 3
E_2-me dub-sar писец Nik 44, 1

[30] Индекс клинописной коллекции Х. Хильпрехта, составленный М. Креберником, доступен в электронном варианте на сайте Cuneiform Digital Library Initiative (http://cdli.ucla.html), The Hilprecht Collection of the University of Jena.
[31] *Burrows E.* Archaic Texts. L., 1935 (= Ur Excavation Texts 2).
[32] *Струве В.В.* Ономастика раннединастического Лагаша. М., 1984.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

E_2-me šub-lugal подданный царя Nik 52, 2
Lugal-me «хозяин ME» Nik 156, 2; VAT 4455
Lugal-me Nik 175, 2; RTC 27, 2
Lugal-me Fo 78, 2; Nik 122, 1; 160, 3
Lugal-me-gal-gal «хозяин великих ME» DP 135, 11; 324, 2; STH 28, 7
Lugal-me-gal-gal ugula староста DP 177, 8; TSA 47, 3
Lugal-me-gal-gal šu-ku_6 рыбак DP 303, 5; 318, 3; 328, 2; RTC 32, 3
Lugal-me-gal-gal šu-ku_6 a-AEA морской рыбак DP 191, 5; Fo 25, 4
Me TSA 2, 5; VAT 4735
Me-an-ne_2-du_{10} «ME, которые Ан добрыми сделал» DP 339, 2
Me-an-ne_2-si «ME Ана наполненный» DP 590, 2 (7 имен)
Me-$buzur_5$ «ME тайные» DP 607, 5
Me-$nigar_x$-ta «ME из святилища» (6) TSA 2, 5
Me-^{d}Nin-gir_2-su «ME Нингирсу» DP 59, 8; 225, 3
Me-šu-du_7 «ME совершенные» RTC 18, 3
Nin-me-du_{10}-(g)a «владычица добрых ME» DP 57, 4, 5, 8, 13; 223, 8; STH 23, 6; VAT 4612, 4875
Nin-me-zid-(d)a «владычица истинных ME» DP 40, 5

Behrens–Steible. GABW[33]:

[M]e-an-ne-[si (?)] dumu-E_2-an-na-tum_2 «(Престол), наполненный ME Ана», сын Эанатума En. I 26, 1: 3–4
Me-an-ne-AE_3 ? (возможно, ME-an-ne-si_x) Ean. 1, 6: 10
Me (?)-$bara_2$-Abzu «ME престола Абзу» AnFara 4: 2
Me-$bara_2$-si Meb.v.Kiš 1:1; Me-$bara_2$-si lugal-Kiš «Престол, наполненный ME» Meb.v.Kiš 2: 1–3
Me-$girim_3$-ta dumu-Lugal-kisal-si tu-da dam-mu-ni-hur-sag «ME водного источника, дитя, рожденное Лугалькисальси, супруга Мунихурсага» Lukis.v.Uruk 3: 2–6
Me-$nigar_x$-ta dam-UD.UD «ME из святилища», супруга Удуда AnNip. 10: 2–4

Krebernik // ZA. 76. 199[34]:

^{d}Nin-me «Госпожа ME» SF 1 I 25
^{d}Nin-me-nu-e_3 «Госпожа невыходящих ME» 1 I 24
^{d}Nin-me-šu-du_7 «Госпожа совершенных ME» 1 XX 13'?; 5 / 6:8

Mander. Il Pantheon… (Index)[35]:

^{d}ME.DAR «пестрые (?) ME»
^{d}Me-dim_2-$ša_4$?
^{d}Me-e_2-nun «ME храма Энун»
^{d}Me-gar «Тишина (букв. “установление ME”)»
^{d}Me-lam_2 «Сияние (букв. “возрастание ME”)»
^{d}Me-mu-Unug «Мои ME – Урук»
^{d}ME.^{nu}NUNUZ.DU ? («ME.ЯЙЦО.ХОДИТЬ»)
^{d}ME.SAG.DU ? («ME.ГОЛОВА.ХОДИТЬ»)
^{d}ME.AE_3 ? (возможно, Me-si_x «Наполненный ME»)
^{d}Nin-me «Госпожа ME»
^{d}Nin-ME.UD + NU.DU (nin-me-nu-e_3 ?) «Госпожа невыходящих ME»

Selz. UGASL. 176[36]:

[33] *Behrens H., Steible H.* Glossar zu den Altsumerischen Bau- und Weihinschriften. Wiesbaden, 1983.
[34] *Krebernik M.* Die Gotterlisten aus Fara // ZA. 1986. 76. S. 161-204.
[35] *Mander P.* Il Pantheon di Abu-Salabikh. Napoli, 1986.
[36] *Selz G.J.* Untersuchungen zur Götterwelt des altsumerischen Stadtstaates von Lagash. Philadelphia, 1995.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

^{d}Me-DAR-an-na «Пестрые (?) ME Ана»
Me-Kul-aba$_4^{ki}$-ta «ME из Кулаба» Nik 283 VI 1–3; DP 473 V 1–2

Bauer. Mesopotamien. S. 496–497:

Me-kułab$_x$ (NUMUN.UNUG)^{ki}-ta «ME из Кулаба»
Me-ki-kug-ta «ME из святого места»
Me-nigar$_x$ (NIGIN$_3$)-ta[37] «ME из святилища»
Me-girim$_3$-ta[38] «ME из водоема»
nin-me-sikil-an-na «Госпожа чистых ME Ана»
me-Sirara$_3$-DU «Достойный ME Сирары»
šul-me-šar$_2$-ra-DU[39] «Юноша, достойный всех ME»
me-lu$_2$-nu-DU[40] «ME, которых ни один человек не достигнет»
Me-sag$_3$-nu-di[41] «ME неистребимые».

Данные ономастики нужно классифицировать сперва формально. Наиболее частые способы образования имен собственных с ME в старошумерское время следующие:
(PN) me-X-e-si «(некто), наполненный ME бога / престола»
ME-Adj «ME такие-то»
me-LN-ta «ME из такого-то места / храма»
Lugal-me «хозяин ME»
Nin-me «госпожа ME»
E$_2$-me «дом ME»
me-GN «ME такого-то бога».

Уже из этих чистых формул можно видеть, что семантика имени с ME сводится к нескольким смыслам: а) наполнению чего-либо при помощи ME (например, престол наполняется ME как пустая форма и только после наполнения может выполнять свою функцию); б) внутренней присущности (имманентности) ME храмам и святилищам, от которых они исходят; в) обладанию ME как мужским, так и женским божеством; г) пониманию храма как «дома ME»; д) особому статусу ME отдельных богов. Теперь перейдем к конкретике. В списке имен с ME они чаще всего исходят от Ана и Кулаба, Энки и Абзу, Нисабы, Энлиля, Нингирсу и один раз даже от Подземного мира. Они могут также относиться и ко дворцу (или все-таки к большому храму ?). При этом наибольшее число примеров относится к Ану, на втором месте Энки, часто имеющий эпитет nun «владыка», остальные упомянуты по одному разу. ME в приведенных именах имеют эпитеты «потаенные», «несказанные», «благие», «истинные», «яростные», «невыходящие», «неистребимые», «великие», «высокие», «совершенные». Интерес представляет уникальное имя, которое, если правильно прочтены знаки архаического урского письма, означает «Дерево – ME города», т.е. дерево как материально-вещественная основа, первоэлемент, из которого создано целое города. Что же дают нам все эти сведения ?

1. Исхождение ME от Ана и Энки в большинстве приведенных имен показывает на архаическое происхождение гимна «Энки и устройство мира»[42]. Два основных ме-

[37] NIGIN$_3$ Й. Бауэр читает nigar$_x$ и переводит «Gemach» (Mesopotamien. S. 496).
[38] girim$_3$, по мнению Бауэра, «Gewässer» (Ibid.).
[39] «Der junge Mann befindet sich (?) bei den unzähligen me» (Ibid. S. 497).
[40] Бауэр понимает как «die ME befinden sich (?) nicht bei dem» (Ibid.).
[41] «Sie können nicht umgesüzt werden» (Ibid.).
[42] a-a-gu$_{10}$ lugal-an-ki-ke$_4$ / an-ki-a pa-e$_3$ ma-ni-in-ak / pa$_4$-gu$_{10}$ lugal-kur-kur-ra-ke$_4$ / me mu-un-ur$_4$-ur$_4$ me šu-gu$_{10}$-še$_3$ mu-un-gar / e$_2$-kur-re e$_2$-^{d}en-lil$_2$-la$_2$-ta / abzu-eridug^{ki}-gu$_{10}$-še$_3$ nam-galam mu-de$_6$ / a-zid am-gal-e-ri-a-me-en dumu-sag-an-na-me-en «Мой отец, царь Неба и Земли, сделал меня известным в Небе и на Земле. Мой старший брат, царь всех стран, ME собрал, ME в руку мою вложил. Все искусства и ремесла из Экура, дома Энлиля, в Эреду я внес. Я – семя истинное, диким быком излитое, я - первородный сын Ана!» («Энки и устройство мира». 61-68). Текст цит. по электронному источнику: *Black J., Civil M., Krecher J., Zolyomi G.* The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature (**http://www-etcsl.orient.ox.ac.uk/**).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ста первоначального сосредоточения ME – область неподвижных звезд и глубины подземных источников (неслучайно же они исходят еще и от Подземного мира). В мире срединном, обитаемом средоточие ME – храм или святилище.

2. ME храма – это прежде всего ME его престола, который наполнен ими как пустая форма, и только вследствие этого наполнения сакрален. Далее, ME престола – это ME царя в двух основных его функциях: владыки ограниченного пространства своей страны и обладателя своей супруги в священном браке.

3. ME здесь понимаются как нечто потаенное и невыразимое, хотя и заметное. Но в некоторых случаях ME могут быть и яростными (т.е. заметно усиливаются до материально-оплотняющегося феномена энергийного свойства).

4. ME понимаются как самое ценное для мира – благое (т.е. благоприятное при своем воздействии), истинное (т.е. праведное), высокое (по размеру), великое (по количеству) и совершенное (по составу).

5. Стало быть, несомненна уже с этого времени связь между ME, храмом, престолом, жреческой и административной властью царя и тайным, сакральным и идеальным началом мира, связанным с его первыми богами.

6. Если имя «Дерево – ME города» прочитано и переведено правильно, это указывает на понимание ME как первоэлемента, на основе которого создается материальный объект.

Перейдем теперь к текстам. Их немного. В надписях из Фары и Абу-Салябиха встречаются следующие контексты с существительным ME:

SF 63 V 17: me nu-hal-hal «ME нераздельные» (список имен собственных)

SF 18 V 5: UB (=me) 50 AU SAG «50 ME получила (?)» (гимн Инанне)

IAS 152, III 7: me 50 ME (=šu) nam_2-AID (= du_{11}) «50 ME коснулась (?)» (гимн Инанне)

IAS 113, VI: […] UD-UD (=kur = kur?) NUN (=mu)-$keš_2$-$keš_2$ me 50 šu nam_2-[AID?] ^{d}Inanna [x] […] «все страны связала, 50 ME коснулась Инанна…» (гимн Инанне)

IAS 224, III 3'f.: me 50 [šu] nam-AID (= du_{11}) «50 ME коснулась» (гимн Инанне)

IAS 254, III 3': [m]e?-NUN 50 «50 ME владычества» (гимн Ашги)

IAS 388, IV 3–4: $ša_3$ ^{d}Nanna-ta e_3 mu-ne / me hul_2-hul_2 DUR_2 DU mu-ne «Из сердца Нанны вышедшая - ее имя, радостных ME престола достойная – ее имя» (эпитеты Инанны в гимне).

Цитированные отрывки написаны наполовину обычной клинописью, наполовину криптографией (так называемой UD.GAL.NUN-орфографией), поэтому читать их довольно трудно и адекватной интерпретации поддаются далеко не все знаки. Большая часть контекстов упоминает Инанну в связи с 50 ME, с которыми она что-то делает. Мы предполагаем на конце фразы составной глагол šu-du_{11} «касаться, трогать» (аккад. *lapātu*) и читаем идущий после грамматического показателя знак AID как du_{11} (о возможности такого чтения уже известно шумерологам)[43]. Тогда получается, что Инанна овладевает ME путем прикосновения к ним. Кроме того, в одном из приведенных фрагментов Инанна объединяет все страны, и это каким-то образом связано с прикосновением к ME. Имена-эпитеты Инанны не менее красноречивы: она называется дочерью лунного бога Нанны и божеством, «достойным радостных ME престола». Переводя последний эпитет, мы понимаем DUR_2 как *šubtu* «жилище, седалище», а DU как tum_2-(ma) «достойный». Совершенно неясен из-за плохой сохранности текста фрагмент гимна местному божеству Ашги, в котором оно также удостаивается 50 ME. Здесь после криптографического знака UB, обозначающего ME, следует знак NUN, который, вероятно, нужно читать прямым образом и переводить «владыка, властитель». Это эпитет, чаще всего применяемый к Энки. Поэтому либо следует переводить «50 ME от Владыки», либо «50 ME владычества», имея в виду возможное опускание в архаическом письме абстрактного показателя nam. Как бы то ни было, битые и плохо понятные контексты из Фары и Абу-Салябиха

[43] BFE. S. 283.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

несомненно указывают на два мотива: а) получение Инанной 50 ME (возможно, от своего отца Нанны) и вероятный захват соседних стран с помощью этих ME; б) получение богом Ашги 50 ME (возможно, от Энки).

А. Кавиньо и Г. Фарбер-Флюгге отмечают, что в архаических шумерских текстах ni_2 «самость, персона» может заменяться на me. Встречаются сочетания me-te вместо ni_2-te, me-lam_2 вместо ni_2-lam_2. Впоследствии подобные случаи мы увидим и в Эбле, и в надписях аккадских царей. Чем объяснить такую регулярную замену – пока неясно. Возможны два варианта объяснения, и есть вероятность того, что оба они верны. Во-первых, ni_2-te в некоторых поздних текстах написано как ne-te, т.е. звучание двух слов с сонорными могло быть очень похожим, и перепутать / ne / и / me / при произнесении не составляло труда. Во-вторых, путаница могла быть связана с непониманием категории ME определенной частью населения Месопотамии. Результатом такого непонимания стала подмена многоплановой сакральной категории мироощущения понятием «тело, самость»[44]. Мы предполагаем, что такого рода редукция наиболее характерна для семитоязычных интеллектуалов древнего Двуречья (см. ниже примеры).

В старошумерских царских надписях существительное ME встречается два раза. В анонимной надписи из Адаба контекст полностью разбит, а параллельные тексты отсутствуют (GABW. 233). В большой надписи Лугальзаггеси, в самом ее конце, речь идет о статусе правителя, который страны мира и города Шумера якобы вручают этому уммийскому царю[45]: $bara_2$-$bara_2$-ki-en-gi / $ensi_2$-kur-kur-ra / ki-Unug^{ki}-ge / me-nam-nun-$še_3$ mu-na-tar-e-ne «Престолы Шумера, правители чужих стран, округ Урука для ME владычества его (Лугальзаггеси. – *В.Е.*) определили» (Luzag. I 2: 21–25)[46]. Надпись несомненно хвастлива. Если понятно, что правители, сидевшие на престолах Шумера, дали Лугальзаггеси право на власть самим фактом своего поражения в войнах с ним, то затруднительно представить, какие иноземные цари делегировали уммийцу право на власть в их странах. В той же надписи говорится о походах Лугальзаггеси «от Верхнего моря до Нижнего моря» (т.е. от Средиземного моря до Персидского залива) – однако, судя по другим источникам, это были разовые акции, не принесшие ему длительных побед за рубежами Южного Двуречья (Luzag. I 2: 3–11). Что такое «престолы Шумера»? Последние переводчики текста Х. Беренс и Х. Штайбль понимают $bara_2$-$bara_2$ однозначно «правители» («Herrscher»: GABW. 39), т.е. «те, кто обладает престолом». Если посмотреть на следующую строчку, такое понимание подтверждается – за «престолами Шумера» следуют «правители чужих стран», т.е. строчки 21–22 явно представляют разные части одного перечня. Но вот что интересно: правители чужих стран у Лугальзаггеси лишены престолов, они названы просто $ensi_2$ «градоначальники». Значит, не всякий глава государства у шумеров этого времени может считаться занимающим престол, а только правитель *своего*, шумерского города. Слово $bara_2$ «престол» – прежде всего престол храма, кото-

[44] *Cavigneaux A.* L'essence divine // JCS. 1978. 30. S. 177 ff.; *Farber G.* ME // Reallexikon der Assyriologie. Bd VII. 1990. S. 612. См. также интересный контекст: ME.TE $e\check{s}_2$-bar-kin_x (UNKEN) nam_2-ma-SID (= du_{11}) «Самолично решение он вынес» (BFE. S. 277). В шумерских текстах начиная с эпохи Гудеа встречаем сочетания ni_2-me-lam_2 и имя собственное Nim-me-lam_2 (< ni_2-me-lam_2) (*Cassin E.* Le Splendeur divine. P., 1968. P. 6, 24).

[45] Старошумерские царские надписи цит. по *Steible H.* Die altsumerischen Bau- und Weihinschriften. Wiesbaden, 1982 (= Freiburger Altorientalische Studien, 5).

[46] И.М. Дьяконов понимает иначе. Он читает ME как išib и переводит: «Все святилища Шумера, энси всех земель (и) область Урука в качестве верховного жреца ставят его» (*Дьяконов И.М.* Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. М., 1959. С. 200). Это чтение ничем не мотивировано. Словосочетание me-nam-nun-na «ME владычества» было весьма распространено в Шумере, см. хотя бы гимн Shulgi X 2 (*Klein J.* Three Shulgi Hymns. Ramat-Gan, 1981. P. 136) или имя собственное Me-nam-nun-na («дом Менамнунны» в надписи Луматура; цит. по *Дьяконов*. Общественный и государственный строй… С.63). Очень красноречив также следующий пример: nir-gal_2-e ni_3-tuku gaba-gal_2 me-nam-nun-na «Быть избранником, владеть имуществом, быть стойким - (вот) ME владычества» (»Поучения Шуруппака», 204).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

рым владеет статуя бога. У Лугальзаггеси это слово понимается уже метонимически, т.е. путем переноса по смежности – с самого престола на того, кто его занимает. $Bara_2$ здесь «властитель», причем властителем является не божество-хозяин престола, а царь – правитель города и верховный жрец храма, получивший от храмового божества право на власть. Стало быть, $ensi_2$ в данном контексте – градоправитель, не имеющий легитимного разрешения богов на власть, человек нецарского статуса. И вот все эти правители – и легитимные цари, привязанные к престолу бога, и чужеземные властители – определяют Лугальзаггеси «для ME владычества». Контекст становится ясен. Слово ME употреблено здесь в значении «должность, функция»: правители Шумера и чужих стран – т. е. территорий, завоеванных уммийским царем, – определяют своего победителя на должность правителя. Ситуация предельно естественная, биологичная и в чем-то аналогичная идее священного брака: овладевший чем-то становится господином того, чем он овладел. Иначе и быть не может.

Старошумерские царские надписи дают нам несколько примеров ложных или спорных контекстов с ME. В строительных надписях лагашского правителя Ур-Нанше встречается название ворот ka_2-ME (Urn. 28, 5:5; Urn. 51, 5: 4). Судя по написанию, можно перевести название «ворота ME». Однако более поздние источники оспаривают такой перевод. В цилиндрах Гудеа дважды встречается написание ka_2-me_3 «ворота битвы» (Zyl. A XXV 24; B VII 13)[47]. По-видимому, речь идет о воротах, через которые лагашская армия уходила на войну. Почему во время Ур-Нанше название воинских ворот Лагаша писалось иначе – остается загадкой. Можно только предположить, что произошло изменение в понимании самого топонима: ворота, ранее связанные с воинской яростью и силой (ME), по прошествии трех веков стали понимать как просто «воинские ворота». Не менее сложен и второй пример спорного ME. В своей большой надписи царь Уммы и завоеватель всего Шумера Лугальзаггеси именует себя ME-an-na «(обладатель) ME Ана (или Неба)» (Luzag. 1, 1: 3–6). Подобный эпитет встречается нам в тех же цилиндрах Гудеа, где таким эпитетом называет себя бог Нингирсу после вручения ему 50 ME его отцом Энлилем (A X 13). Ситуация с цилиндровым контекстом чрезвычайно сложна, поскольку бог может носить и жреческий титул išib (ME), и быть реальным обладателем самих ME. Но в случае с царем, который, по нашим сведениям, не был обожествлен, возможен только один вариант прочтения титула: išib-an-na «жрец-консекратор Ана». Подобные же титулы принимали впоследствии цари Исина Липит-Иштар и Ур-Нинурта. Таким образом, и второй пример с ME исчезает, уступая иному прочтению знака. Кроме этих случаев, остается также под вопросом имя Me-salim (DI), принадлежавшего правителю города Дера. Имя это скорее всего иностранного происхождения.

В синхронных надписях правителей аккадской эпохи упоминание ME чрезвычайно редко, причем весьма различается употребление этого слова в надписях аккадского царя и шумерских градоначальников. Приведем все известные нам примеры.

Римуш возводит в честь бога Энлиля статую из метеоритного железа и составляет надпись об этом на двух языках – шумерском и аккадском. Сравнение двух частей текста показывает в одном месте на неточность перевода[48].

Rimuš E2.1.2.18:	
14) igi-^{d}En-lil_2-la_2-$še_3$	15) IGI-*me* ^{d}En-lil_2
15) i_3-gub	16) *i-za-az*
16) NI.UL-	17) DA-$iš_2$ i_3-*li*
17) dingir-re-ne-ka	18) MU-*šu*
18) me-te-ni	19) *u-ša-mi-id*
19) i_3-AID	

[47] Тексты Гудеа цит. по: *Edzard D.O.* Gudea and His Dynasty. Toronto, 1997 (The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods 3/1).

[48] *Frayne D.R.* Gutian and Sargonic Periods. Toronto, 1993. P. 68 (= The Royal Inscriptions of Mesopotamia. Early Periods 2).

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

14) Перед Энлилем
15) предстал он,
16) среди
17) богов
18) сущность свою
19) выразил (?)

15) Перед Энлилем
16) предстал он,
17) на стороне бога
18) имя свое
19) установил

Разница, как мы видим, именно в переводе предпоследней строчки. В шумерском варианте стоит me-te-ni, что можно понять двояко: либо в прямом значении «его предназначение, его соответствие, его сущность» (аккад. *simtum*), либо же как написание ni_2-te-ni «его тело, его самость» (*ramānum*). По-аккадски стоит *šumu* «имя». По всей вероятности, такой перевод свидетельствует в пользу второго понимания. В представлениях аккадцев (как и многих других народов) имя человека теснейшим образом связано с его телом, поскольку назвать вещь и значит сотворить ее. В числе значений шумерского ME нигде не значится «имя собственное». Таким образом, никакого ME в этой надписи нет, а есть путаница между me и ni_2, характернейшая для семитских клинописных текстов (мы потом увидим это в текстах из Эблы). Аккадский царь просто пишет свое имя как знак своего телесного присутствия на статуе рядом с именем бога, которому статуя посвящена. Впоследствии статуя с царским именем должна была стать местом принесения царю заупокойных жертв. Стала ли – не знаем.

В надписях Лу-Уту и Лугаль-ана-тума из Уммы контекст употребления слова me традиционно шумерский, именно по такому канону будут составляться строительные надписи царей III династии Ура. После сообщения о закладке храмового фундамента и забивании ритуальных колышков оба правителя резюмируют: me-bi $ša_3$-bi-a si im-ma-ni-sa_2 «ME, что внутри него (храма. – *В.Е.*), он в порядок привел» (Lu-Utu E 2.11.6.1, 11–12; Lugal-ana-tum E 2.11.13, 12–13). Имеется в виду, что весь необходимый интерьер храма, все необходимые жертвенники, вообще все, что полагается для постоянного функционирования храма, было точно исполнено по приказу правителя города. С этих пор ME часто будет употребляться в значении «все необходимое; все, желаемое богами».

Никаких иных упоминаний ME в староаккадских надписях найти не удалось. Это говорит о малой значимости фундаментальной шумерской категории для идеологии царей семитского происхождения. Семантический объем слова me просто непонятен иноязычным правителям, и лучшее, что они могут сделать с этим объемом, это редуцировать его до одного понятия, которое было бы в их глазах эквивалентом шумерского слова. Именно с такой редукцией мы встречаемся в Эбле. О ритуальных текстах нечего и говорить – туда не попала ни одна культурная категория шумеров. Если же обратиться к шумеро-эблаитским лексическим спискам, увидим следующее: ME.TE = *ra-ma-num*$_2$, *a-a-mu-mu* (< *ajjum-ma*) «сам, некто» (MEE 2, 258); ME.GAR = *me-a-tum*, *ra-wa-bu* «(числительное) сто, быть гневным (?)» (MEE 4, 212). Встречаются также вне эблаитских эквивалентов me, ME.EN.GI, ME.EN.MU, ME.EN.AE_3, ME.EN.ZI.AE_3 (MEE 3, 400), ME.SI_{11} (MEE 2, 366; издатель словаря переводит это сочетание знаков «persona»). Что означают оставленные без перевода сочетания с ME – неизвестно, но первые два, если расставить знаки в ином порядке, можно прочесть как жреческие должности endib и engiz. Вполне возможно, что остальные сочетания тоже означают какие-либо должности при храме. Эблаитские эквиваленты недвусмысленно свидетельствуют: категория ME в сочетании me-te понимается только как ni_2-te (*ramānum*), а в сочетании me-gar (шумер. «тишина») вообще смешивается с семитским числительным *me'at* «сто». Одно-единственное исключение из этого правила можно усмотреть в эквиваленте *rawābu*, который может быть идентичен аккадскому *ra'ābu* «быть гневным, яростным», но идентичность его под вопросом. То есть для аккадского и эблаитского слуха ME – пустой звук, который можно превращать в любое знакомое уху понятие. Отсюда можно сделать важ-

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ный вывод о значимости категории ME только для шумерской религии и идеологии докутийского периода.

Мы завершим этот перечень известных нам древнейших упоминаний ME двумя шумерскими пословицами. Пословицы важны для нашего исследования тем, что выражают не официально храмовые, а общинно-народные представления о мире. А как мы уже видели, абсолютное большинство контекстов с ME относятся именно к жизни храма и храмовому культу. И вот два исключения из правил. Одна пословица вошла в состав «Поучений Шуруппака», имеющих древнейший абу-салябихский прототип, и звучит так: nir-gal$_2$-e ni$_3$-tuku gaba-gal$_2$ me-nam-nun-na[49]/nir-gal$_2$-ra gu$_2$ he-en-ne-ni-gal$_2$/a$_2$-tuku ni$_2$-zu he$_2$-en-ne-šì-la$_2$/dumu-gu$_{10}$ lu$_2$-hul-gal$_2$-ra he$_2$-en-ne-šì-gal$_2$-le «Быть избранным (на царство), владеть имуществом, быть стойким – (вот) ME владычества! Избранному покоряйся, перед имущим смиряйся – (тогда), мой сын, и перед злодеем устоишь ты!» (204–207)[50]. Здесь ME власти отождествляются со статусом царя, богача и стойкого человека (возможно, воина), т.е. говорится, что статус сам по себе уже и есть ME. Вторая пословица имеет бесценное значение, поскольку она содержит уникальный, нигде более не встречающийся контекст:

SP 4.2[51]: ni$_3$ izi si me i$_3$-kal-kal-am$_3$ egir-ra-bi na

«Вещь, брошенная в огонь, красиво горит (букв. “ME ее ярки”), а после этого (превращается в) ничто». Слово me здесь несомненно означает «световой эффект, яркость» и употребляется по отношению к пламени костра, т.е. перед нами совершенно уникальный бытовой контекст употребления данного слова, не связанный с храмом, культом и богами, и при этом обнаруживающий огненную, энергийную, световую природу ME, которая угадывается в более поздних источниках.

Старошумерские памятники содержат весьма скудную информацию о нашем предмете, и по итогам их изучения можно делать только осторожные и предварительные выводы. Во-первых, мы видим, что слово me может выступать здесь в нескольких значениях, не учтенных позднейшими силлабариями: а) световой эффект пламени; б) власть над территорией; в) содержимое храмов, людей и богов; г) все, необходимое для жизни храма. То есть это некая внутренняя сила или энергия, благодаря которой возможны и жизнь, и власть. Но когда она уходит, то, по пословице, все, что ярко горело, превращается в ничто. Во-вторых, из криптографического соответствия UB и ME мы можем сделать вывод о понимании ME как «славы», т.е. особой отмеченности, выделенности объекта из числа других. «Слава» объекта нуждается в прославлении, отсюда и хвалебные песнопения, которые являются всего лишь адекватной реакцией народа на его яркость. В-третьих, судя по именам собственным, ME более всего связаны с небесной сферой Ана и подземными водами Энки, что подтверждает версию гимна «Энки и устройство мира». В-четвертых, Инанна, владеющая 50 ME, напоминает Нингирсу из текстов Гудеа – божество войны, которое его отец Энлиль также награждает 50 ME. Причем интересно, что Инанна в старошумерских текстах обладает достаточным числом ME, чтобы завоевать и объединить соседние страны. Такое положение вещей резко расходится с данными записанных позднее гимнов, в которых Инанна сетует на нехватку ME и даже похищает их у своего отца («Энки и устройство мира», «Инанна и Энки»). Никаких путешествий за ME или перемещений ME мы здесь не обнаруживаем.

Что касается саргоновских текстов, то им категория ME чужда. Не в силах разобраться в ее тонкостях, жрецы саргоновского времени сводят ее к имени и телеснос-

[49] В архаической версии me-nam-nun-kam$_4$ (< me-nam-nun-(a)k-am) «ME владычества есть» (IAS 256, Rs. IV 7).

[50] Старовавилонский текст «Поучений Шуруппака» цит. по электронному источнику: The Electronic Text Corpus of Sumerian Literature.

[51] *Alster B.* Proverbs of Ancient Sumer: The World’s Earliest Proverb Collections. Vol. 1. Bethesda, 1997. К сожалению, нам не удалось пока посмотреть само издание, поскольку оно отсутствует в российских библиотеках. Текст пословицы прислан по почте Б. Альстером. Перевод Альстера: «What is fed into the fire is very precious in effect, but afterwards there is nothing».

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

ти человека. Среди семитских имен собственных этой эпохи ни одного содержащего ME или его аккадский вариант *parru* найти не удалось. Шумерские же имена архаического времени преподносят исследователю сюрприз. В них ME объявляются «неделимыми» (nu-hal-hal), «невыходящими» (nu-e_3-e_3), «тайными» ($buzur_5$), что контрастирует с более поздними текстами и именами собственными, где ME имеют противоположные эпитеты (hal-hal, e_3-e_3, pa-e_3)[52]. Причина, по которой тайные ME стали явными, пока не выяснена.

ME'S IN OLD SUMERIAN AND SARGONIC TEXTS

V. V. Emelianov

This article presents an almost complete list of quotations of the Sumerian religious category ME in archaic texts of Sumer. The author describes and analyzes hymns for gods, royal inscriptions, wisdom literature, as well as the lists of personal names where one can meet ME (noun).

The archaic inscriptions contain rather scanty information on our subject, and it is possible to do cautious and preliminary conclusions only. Firstly, we see that the word me can be used here in several meanins which have not been taken into account by latest cuneiform vocabularies: a) «light, the effect of flame»; b) «authority over a territory»; c) «contents of temples, people and gods»; d) «everything necessary for life of a temple». Thus, it is a certain internal force or energy due to which both life and authority are possible. But when it leaves, everything comes to its end. Secondly, from cryptographic UB = ME we can draw a conclusion about understanding ME as «glories» (UB as ar_2), i.e. the charismatic distinction of a person from others. «The glory» of the person requires glorification which is the only response of people to his brightness. Thirdly, from the lists of personal names we can see that ME are connected to the heavenly sphere of An and underground waters of Enki, and this fact confirms a version of the hymn «Enki and the World Order». Fourthly, Inanna, owning 50 ME's, reminds Ningirsu from Gudea Cylinders: she is a deity of war to whom her father Enlil gives 50 ME's. It is curious that Inanna of the Old Sumerian texts has a sufficient number of ME's to win and unite neighbouring countries. Such state of affairs contradicts sharply the data of later written hymns in which Inanna complains about the shortage of ME's and even takes them from her father («Enki and the World Order», «Inanna and Enki»). Also we do not find here any mention of travels with ME's or journeys for them. Finally, there is a very interesting problem with the epithets of ME in Sumerian personal names. In Old Sumerian texts one can find me-nu-e_3-e_3, me-nu-hal-hal, me-$buzur_5$. But in Ur III lists there are me-hal-hal, me-e_3-e_3, me-igi-zal, me-pa-e_3, etc. What is the reason for such a transformation (and the role of nu-) is still unknown.

РЕПОЗИТОРИЙ ГГУ ИМЕНИ Ф. СКОРИНЫ

[52] Например, Lugal-me-e_3, Lugal-me-e_3-a «Хозяин выходящих ME», Me-igi-zal-la «благовидные ME» (имена собственные эпохи III династии Ура; цит. по *Limet H.* L'anthroponimie sumérienne. P., 1968. P. 469, 493). По поводу me-hal-hal, me pa-e_3 см. *Farber-Flügge*. Der Mythos... S. 132 f.